

ЭТОЙ осенью, вот уже в четвертый раз, собрал многочисленных друзей прекрасный осенний праздник «Тбилисоба». Он вырос от корня вековых традиций, но не в меньшей степени и из социалистической интернациональной нови Тбилиси. И наше прошлое, и наша новь тесно переплелись в этом празднике, как и в самом удивительном городе. Трудом и любовью его горожан делались и продолжают делаться ныне замечательные дела: рядом с новыми домами, новым городом открываются заповедные уголки городской истории, они очищаются от

Есть еще причина, почему имя Бараташвили так созвучно празднику дружбы. Одним из первых среди современников поэт разглядел в историческом акте соединения судеб Грузии и России путь своей многострадальной родины к миру, к общечеловеческой культуре. Его вещи строки пришли к нам, уже наполнившись всей силой испытанного на этом пути братства.

Дом Николоза Бараташвили в Тбилиси и открытый два года назад мемориал грузинского культурного поселения в Москве... Не символично ли, что оба они являются филиа-

бойцов того бронепоезда — Алекси Мнатобишвили. Нас с ним несла куда-то ликующая толпа, нас закручивало в людские водовороты, мы «перепутались» друзьями, гостями, знакомыми, а потом, выбравшись на тихие извилистые улочки, долго бродили с Алексией, размышляя о необычной его судьбе.

Случилось же на войне с Алексией вот что. Осколок снаряда, пробившего броню, попал в грудь солдата. На счастье, в нагрудном кармане телогрейки у юноши лежала книга, взятая здесь же, в клинской городской библиотеке, и осколок,

ших самых верных, самых святых дружб. Николай Тихонов, Александр Твардовский, Константин Симонов... Невозможно мне, как и многим писателям, деятелям культуры Грузии, говорить о них в прошедшем времени. Светло горят огни их домов в нашей памяти, в жизни, работе. — Алексей Сурков, Иракий Андроников, Арсений Тарковский, Александр Межиров, а многие, многие другие, дружба с кем дает уже новые, молодые всходы...

Если попытаться изобразить графически все линии притяжения, которые сходятся в Москве и разбегаются отсюда в наши республики, города, семьи, к нашим рабочим местам, получится густая, сложно переплетенная сеть. Поистине — кровеносная система. В предъюбилейной столице проходили Дни союзных республик — проходила перед глазами народа наша общая, нерасчленимая биография. Большое счастье участвовать в таких Днях. Ведь на встречах с москвичами мы, представители республик-сестер, делились радостью наших трудовых побед, знакомили с достижениями братских культур, рассказывали о сегодняшней жизни. А ведь нам действительно есть чем гордиться. Есть что сказать и труженникам полей, и рабочим заводов и фабрик республик, и нашим славным ученым.

Новые задачи поставил перед нами состоявшийся недавно ноябрьский пленум ЦК КПСС. Выступая на нем, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов отметил, что стратегия партии «нацелена на то, чтобы советские люди год от года жили лучше и чтобы труд их приносил все более весомые результаты, чтобы наш социалистический строй всё полнее раскрывал свою гуманную сущность, свои созидательные возможности».

Свой немалый вклад в процветание страны вносят деятели нашей многонациональной литературы, представители советского искусства. Нет в нашей стране такого народа и народности, которые бы не имели своих поэтов и писателей, художников, музыкантов, композиторов... Совсем недавно представители всех творческих союзов собрались в Москве на объединенный пленум, чтобы обсудить задачи, стоящие перед ними сегодня. Ибо так было у нас всегда: заботы всенародные — это и заботы мастеров искусств, литераторов. Советские художники всегда вместе с народом, всегда на переднем крае борьбы за народное счастье. Об этом и говорилось на нынешнем объединенном пленуме правлений творческих союзов СССР и РСФСР.

...Есть в Москве особо любимый мною дом, от которого когда-то пошли многие из крепчайших ныне духовных связей. Здесь мне, совсем молодому поэту, довелось участвовать в работе Первого съезда советских писателей, услышать слово Максима Горького, проникнутое могучим ритмом созидающей новой жизни и новой, многонациональной советской литературы. И зовется этот дом прекрасно — Дом союзов. Союз — ключевое слово в имени нашей Родины, ключевое понятие в жизни русского и грузина, казаха и латыша...

Нашему великому Союзу исполняется шестьдесят. Так пусть же сильно и чисто, никогда не скудеет, бьет его родники братства!

● Чувство семьи единой

РОДНИКИ НАШЕЙ ДРУЖБЫ

случайных, разностильных позднейших построек, вырастают в жизнь современного города. Возрождая стены своего дома, мы с благодарностью усваиваем уроки жизни, которая творилась здесь, на пересечении множества путей-дорог, сплетая корнями судьбы, языки и говоры, традиции и быт разных народов и народностей.

Величав и по-особому приподнят был внешний праздник «Тбилисоба». Накануне городу была вручена высшая награда Родины — орден Ленина, увенчавший собой самоотверженный творческий труд тбилисцев всех поколений, всех живущих в нем национальностей. И вот в высокую минуту праздника на трибуну вышли люди, которых на этот раз Тбилиси назвал своими почетными гражданами: рядом с грузинами — рабочим, актрисой, ученым, поэтом, художником, стояли и прославленные наши земляки, живущие теперь в других городах, — президент Академии наук Армянской ССР В. Амбарцумян, азербайджанский дирижер и композитор Ниязи, академик Е. Примаков из Москвы. Город чествовал новых почетных тбилисцев, а позади, за трибуной, сомкнувшись в плавное полукружье, их напутствовали от имени истории старинная городская стена, древний Метехи, башня Дарелжан.

Я подумал — как удивительно переключаются далеко отстоящие друг от друга эпохи, когда мы, волей своего собственного времени, настроены улавливать это созвучье.

На праздник «Тбилисоба», как всегда, выдалась погожие, пронизанные солнцем дни. Прозрачен и чист был воздух, и город, если подняться на Мтацминда, просматривался весь, от крепости Нарикала, от далекого IV века, вдоль извилистой Куры вплоть до башенных кранов новейших микрорайонов. Это была протяженность самой истории.

Где-то там, в киении праздника, стоял маленький неприметный домик — только что открывшийся дом-музей выдающегося поэта Грузии Николоза Бараташвили. Людское море залпуило узкую улочку. Не к нам ли, потомкам, стремил своего крылатого коня автор прославленного «Мерани»?

Твоей дорогой мой брат
грядущий проскачет
смелый, быстрее меня
И, поравнявшись
с судьбиной черной,
смеясь, обгонит ее коня...

Иракий АБАШИДЗЕ,

Герой
Социалистического Труда

лами Тбилисского музея дружбы народов, сама идея которого неразрывна с новой, сегодняшней сутью векового притяжения народов — советским патриотизмом, пролетарским интернационализмом!..

Союз советских народов отмечает свое 60-летие. Но как родник начинается задолго до того заветного места, где ему суждено вылиться из-под земли, так, в глубине народной жизни, творило свои первые пути пролетарское братство. Еще в 1913 году в письме к А. М. Горькому В. И. Ленин отмечал: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали вместе в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение».

И как мощно бьют чистые родники в час нашей общей радости и в час великих испытаний!..

В ЯНВАРЕ 1942-го (назови только эту дату — и остальное доскажут советскому человеку его сердце и память) я оказался на бронепоезде, отправленном из Тбилиси на защиту нашей столицы, нашей Москвы. Мы, три грузинских поэта, были тогда в столице как участники внеочередного, на всю жизнь врезавшегося в память писательского пленума. Сквозная морозом, суровая и подтянутая Москва. Враг у Волоколамска, и над столицей стоял непрерывный гул зенитных батарей. По безлюдным улицам «тягачи» тащили танки и орудия, изранные на передовой... Вот так, в Москве, к которой тогда сходились думы и чаяния всего советского народа, состоялась наша встреча с земляками — бойцами «тбилисского» бронепоезда.

Конечно, звучала родная грузинская речь и стихи, и мы вспоминали близких, оставшихся в Тбилиси, и Тбилиси издали, как мог, обогрел ту тревожную, стылую ночь. Чувство единения каждого уголка большой сражающейся Родины с ее сердцем, столицей, Москвой, светло и высоко стояло в душе и не нуждалось в словах.

...Сорок лет спустя, вот этой самой осенью, «Тбилисоба» подарил мне встречу с одним из

не пробив толстого тома, срикошетил в сторону. Книга была известным романом Анны Антоновской «Великий Моурави» — о выдающемся грузинском полковнике Георгии Саакадзе. В тот день боец сделал на ней надпись: «Георгий Саакадзе спас от смерти меня, Алекси Мнатобишвили, в жестоком бою под Кляном».

— Возьми, — сказал он мне, протягивая бесценную реликвию, — возьми. В другой раз может, уже не спасет...

Да прости меня библиотека города Клина, я принял тогда этот дар солдата и бережно пронес через многие, многие годы. Теперь книга в экспозиции Тбилисского музея дружбы народов. Здесь она по праву и назначению — книга русской писательницы, посвященная великому мужу грузинской истории, укрывшая броней дружбы моего современника, юношу грузина, защитника Москвы.

Что же это, думали мы с Алексией, вышагивая по старому городу, — случай? Игра судьбы? Но эти слова ничего не объясняли. Тогда мы вернулись на шумную праздничную площадь Рике. Над ней плыла речь грузинская, русская: справа лилась задумчивая армянская песня; слева толпу стремительно рассекал хоровод курдского танца. Там читали стихи Бараташвили и Табидзе, Тихонова и Бажана, там к месту слышались мне строки моих друзей и братьев — поэтов разных республик. Объяснений больше не требовалось. Все они — сыны разных народов, и стихи, написанные на разных языках, были здесь дома, среди родных. Так же, как мы, откуда бы ни приезжали, всегда дома, и в Москве, и в Ташкенте, и в Киеве.

НЕ ТАК ДАВНО мне привелось быть участником Дней советской литературы в Узбекистане. Ташкент дал меня в чем-то осиротел с уходом Гафура Гуляма — человека, равно награжденного даром поэзии и дружбы. Но привычным теплом согрел нас с Расулом Гамзатовым дом Гафура, сыновней радостью, искренним участием одарили нас его дети, внуки. Это был все тот же родной нам дом, в нем жил дух Гафура, тепло нашей с ним дружбы, родившейся далеко отсюда, в Москве.

А какими ясными огнями светятся окна самой Москвы, родоначальницы многих на-